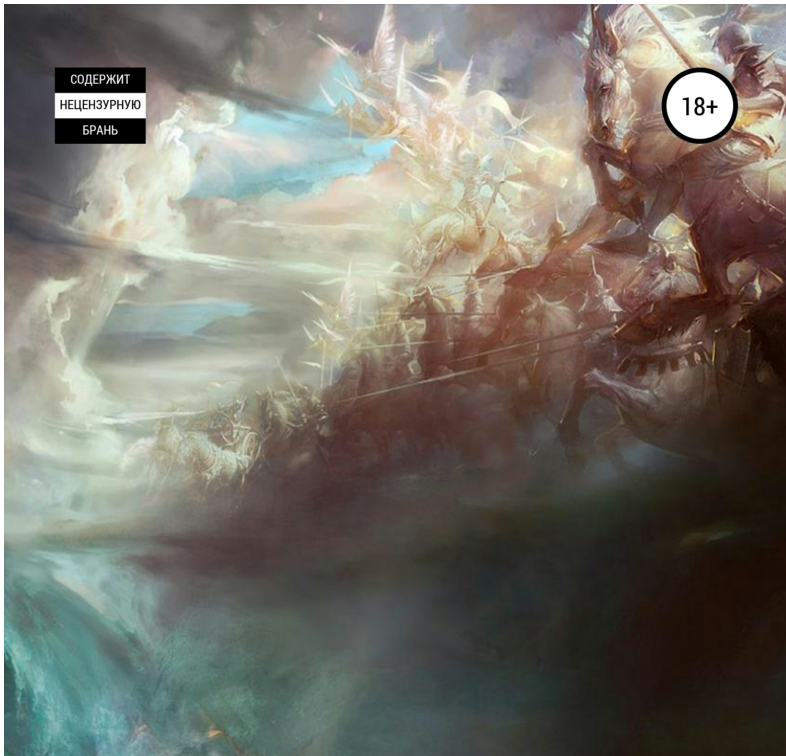

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Селин

Судьба наизнанку-2: Попытка воздействия

Мир "Судьбы наизнанку"

Дмитрий Селин
Судьба наизнанку – 2:
Попытка воздействия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42208134

SelfPub; 2021

Аннотация

«Если ты не раздавишь бабочку, бабочка раздавит тебя» – Дао путешествующих во времени, свиток второй. Мир «Судьбы наизнанку» – другие герои, другие сюжетные линии.

Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Селин

Судьба наизнанку – 2:

Попытка воздействия

Глава 1

– Ну шо там ещё!?! – сидевший рядом с водителем прапорщик Загорудько нервно дёрнулся, забыв о всякой солидности. Какая, к чертям, важность и манерность в момент неизбежного нагоняя! Изрядно прослуживший ещё в советской армии 'Газ-66' или попростому 'шишига' заглох на полном ходу и на остатках инерции, виляя, медленно и печально съехал с асфальта на присыпанную крупным щебнем обочину. Катится по ней пришлось несколько десятков метров – и так не отличавшиеся «цепкостью» тормоза, при замершем двигателе весьма слабо реагировали на отчаянно давившего на педаль кирзовый сапог водителя.

Когда затихли скрежет и тряска, в нагрудном кармане прапорщика забренчал телефон. Вздохнув от предчувствия неизбежного, Сергей Владимирович вытащил выдавшую виды 'Нокию' и нажал кнопку приёма вызова.

– Загорудько, что за ! Весь график летит к ! – яростный бас начальника колонны капитана Федорука подробно обрисовал перспективы полёта сорванного графика движе-

ния, с точным указанием места его печального приземления и роли Загорудько в этом прискорбном событии. Капитан орал, как сто вошедших в боевой раж индейцев, звонкие эпитеты доносились в кабину 'шишиги' без малейших потерь в сотовом трафике. Сергей Владимирович попытался вставить пару слов, но был безжалостно послан по известному народному адресу. В заключение пламенной речи капитан объявил, что колонна уходит дальше, оставляя Загорудько один 'Уазик' ВАИ для охраны и крепкое пожелание как можно быстрее исправить поломанное и наверстать упущенное.

Скисший прапорщик вернул телефон в карман и обратил начальственный гнев на водителя.

– Что сидишь!? Чини эту ! – дальше последовал щедрый набор эпитетов так некстати сломавшегося средства передвижения. Причём в третий раз за последние сто сорок километров, отделявшие прапорщика от складов в Лозовом, покинутых военной автоколонной всего шесть часов назад.

Вцепившийся в руль солдат-первогодок только и смог сказать

– Товарищ прапорщик, надо поднять кабину.

– А чтоб тебя! – на остатках вышедшей злости прапорщик выругался и грузно слез на обочину, даже не хлопнув напоследок дверцей. Стал рядом, достал пачку 'Парламента', торопливо закурил. Скрипнув и брякнув, кабина с шумом откинулась вперёд, открыв постороннему глазу выдавшие виды автомобильные внутренности. Водила торопливо

подвесил на какой-то выступающий болт лампочку-переноску и занялся процедурой лечения помнивших еще Леонида Ильича автомобильных внутренностей. Резко пахло бензином и ещё чем-то, вроде брошенных на паровую батарею старых портянок вернувшегося с марш-броска пехотинца, ещё грязного и невымытого.

Загорудько отвернулся и с наслаждением затаившись, двинулся в сторону пшеничного поля с явным желанием отлить. Завершив сию процедуру, он не спеша вернулся к 'шишиге' и совершенно уверенно заявил вышедшему из подъехавшего уазика прапорщику Григурко.

– Скоро починим!

– Ну-ну – с сомнением сказал Григурко, увидев, как быстро демонтируется корпус воздушного фильтра. Скинув вбок чёрную кастрюлю, водитель принялся за крепёжные гайки карбюратора.

– Костя! – позвал он водителя 'Уазика'. Из-за руля выбрался дородный детина. Держась руками за свисающий пояс, подошёл к начальству, скептически посматривая на копошащегося в позе 'зю' коллегу.

– Помоги, а то мы здесь до утра простоим – распорядился Григурко и махнул рукой в сторону своей машины – пошли, перекусим, чем бог послал.

Всевышний рукой запасливой жены прапорщика положил сверху в небрежно брошенный на заднее сиденье открытый баул спортивного образца пару кругов краковской колбасы,

нарезанный ломтями батон в пакете и тройку заваренных до синевы яиц. Бутылку холодного чая Григурко купил в киоске при выезде из Лозовой.

– Шмаляй – благодушно кивнул Андрей Ефимович на раскрытые «закрома», источавший аромат добротной деревенской еды среди запахов горячего асфальта и дорожной пыли – нам всё равно ещё часа три по трассе тащится. Загорудько немедленно забрался в уазик и погрузился в изучение продуктовых запасов.

– А сам-то? – спросил Сергей, отломив от кральки изрядный кус и обложив его с двух сторон батонными ломтиками на манер гипертрофированного сэндвича, с наслаждением «зашмалял».

– Я уже – ответил Андрей. Приоткрыв дверцу машины, он курил 'Петра', смотря в сторону уже почти севшего солнца.

Заглушив червячка ударным куском колбасы, Загорудько вытащил из дверного кармана пластиковый стакан, налил себе чаю. Отпив половину, он откинулся на спинку сиденья и попытался расслабиться. В конце концов, в задержке он совсем не виноват, что бы там себе не думал и не орал капитан Федорук. К машине он не имел ни малейшего отношения и должен был отвечать только за уложенный в опечатанный кунг груз.

Из-под кабины 'шишиги' вынырнул водитель и направился в сторону своей машины. Обогнув 'уазик', Костя открыл заднюю дверь военного джипа. За прапорщиками железно

забрякало и заскрипело.

– Серьёзно? – спросил подчинённого Григурко, когда тот проследовал мимо него, держа правой рукой за короткий ремень затёртую брезентовую сумку. Костя кивнул и забросив сидор под кабину грузовика, скрылся за ним следом.

– Мда – неопределённо прокомментировал увиденное Сергей. Григурко всё так же стоял, опираясь на переднюю дверцу, неторопливо дымя и смотря на закат. Изредка мимо них проносились машины, обходя мигающий 'аварийкой' военный транспорт. С поля негромко стрекотали кузнечики, с отдаления доносились слабые квакающие звуки – за пшеничным полем угадывался изгиб местной реки. Легкий ветерок иногда доносил теплоту и аромат бескрайних украинских просторов.

– Может, того? – спросил коллегу Загорудько, выплеснув недопитый чай на дорогу.

– А что, есть? – с интересом посмотрел на него Григурко. Сергей имел в части устойчивую репутацию штатного пройдохи, способного достать что угодно, где угодно и на каких угодно условиях. Может, из-за этой полезной особенности сослуживцы легко с ним общались, но в друзья не особо стремились. Загорудько не маялся комплексами по этому поводу – он был весьма труден в личном общении, строго разделяя работу и дружеские отношения. Исключения были редки и вполне умещались на пальцах одной руки. Григурко к их числу не относился. Он со всеми старался поддерживать

ровные отношения.

– Есть – усмехнулся Сергей, вытащив из-за пазухи плоскую двухсотграммовую фляжку. Судя по отсутствию бульканья, ещё непочатую – спиритус вини, неразбавленный.

– Наливай – легко согласился Андрей. Обойдя машину, он открыл заднюю левую дверь и стал расчищать поляну. Сумку он убрал вниз, достал и расстелил на дермантине чистую белую тряпку, разложил на ней остатки колбасы и хлеба. Сам забрался в салон и заговорщицки подмигнув Загорудько, наклонился над сумкой, недолго пошурудил там левой рукой и торжествуя выложил на импровизированный стол шмат нарезанного копчёного сала, завёрнутый в несколько слоёв полиэтиленовой плёнки. Сергей тем временем достал из двери нужную тару, замеченную им при поиске одноразовых прозрачных стаканчиков. Протёр углом тряпицы, выставил с краю.

– Це дило – одобрил закусон Загорудько, разливая по первой.

Служивые легко осушили маленькие пластиковые стопки, взяли ароматные ломтики.

– Домашнее? – спросил Сергей, переведя дыхание и проглотив нежно-розовый пластик с тонкой мясной прослойкой посередине.

– Угу – Григурко смаковал копчёность, перекатывая сало во рту. Ответ поэтому вышел несколько смазанным и невнятным.

Загорудько достал новую сигарету, протянул пачку Андрею. Григурко угостился парой доз недешёвого курева, отложив одну про запас в нагрудный карман. Прикурив от протянутой Сергеем газовой зажигалки, затянулся и вдруг спросил расслабившегося прапорщика.

– Смотрю на тебя, Серый и одного не пойму – нахрена ты в армии остался?

Пропустив глоток жидкого огня, Загорудько настроился на философский лад. Смысл вопроса он понял и ответил, выдержав минутную паузу.

– А кто мне там рад был? Все бластные места заняты, а горбатится полжизни на богатого дядю лично мне никакого кайфа не доставляет.

– Как будто ты в армии не горбатишься – поддел его Григурко.

– Здесь совсем другое дело – Сергей слегка развернулся в его сторону – мы с тобой не олигархам или там бандитам служим, а государству. Что, согласишься, всё-таки не одно и то же.

– Идеальный, значит – сделал вывод Андрей – а скажи мне, мил человек – спародировал он известного киногероя – зачем весь наш полк заявления на иракский контракт писал? Не за идеей ведь к дяде Сэму в охранники набивались, а?

– За длинным баксом – согласился Загорудько, следуя народной мудрости – между первой и второй перерывчик небольшой – Денег всем зашибить охота. Тем более в твёр-

дой валюте. Не повезло, да. Но ты можешь ещё успеть.

– Куда? – уставился на него Григурко

– Давай за благополучие выпьем и я тебе расскажу.

Заинтригованный Андрей Ефимович выцедил рюмку со спиртом, как воду выпил, закусил бутербродом с колбаской.

– Эх, хорошо! – Сергей отправил в рот ещё один соленый кусок – помнишь, но прошлой неделе к нам в часть пара особистов занырнула?

– С которыми Федорук бухать на десятую точку ездил? – уточнил Андрей.

– Они самые. Думаешь, они сюда развеяться приехали, устав от киевской жизни? Нет, Сергей, ошибаешься.

Загорудько протянул руку с фляжкой к стопкам, но Григурко прервал такой алкогольный спринт.

– Подожди, скажи толком.

– Ты, что, не догадываешься? – немного пьяно рассмеялся Андрей – командировка ожидается! Вот особисты и приехали личные дела шерстить. Докладам наших отцов-командиров не доверяют, а это значит, что дело серьезное.

– Куда нас отправят? – в лоб спросил Сергей.

– Тсс! Это государственная тайна! – Андрей улыбался, но глаза его оставались серьезными и внимательно наблюдали за реакцией собеседника.

– К одному из друзей нашего президента – Загорудько всё-таки разлил остаток спирта – по бывшему Советскому Союзу.

– К Мише, что-ли? – после продолжительной паузы сделал вывод Сергей

– Я тебе не говорил – сказал Андрей, берясь за гладкий пластик – ты сам догадался. Ну, вздрогнули!

Они допили основной медпрепарат и уже в последующем разговоре пришли к выводу, что неспроста их сорвали с места и отправили в Лозовой забирать срочно снятые с хранения зенитно-ракетные комплексы. Как говорилось в одном мультфильме 'это жжж неспроста!'. На юге назревает очередная разборка, открывающая перед присягнувшими жовтено-блакитному стягу неплохие денежные перспективы. За сим увлекательным диспутом они незаметно провели два часа, подчистив продовольственные запасы Григурко практически до нуля.

Ночь уже полностью вступила в свои краткие летние права, закрыв небосвод тёмными крыльями, украшенными мерцающими точками звёзд. Спереди глухо крякнула кабина 'шишиги', встав на фиксаторы. Костя закинул брезентовую сумку обратно в багажник, сказав обернувшемуся начальнику.

– Прокладки в карбюраторе – дерьмо! Видно, на дембельский аккорд ремонтировали, пришлось новые вырезать и ставить.

Словно в подтверждение его слов, газовский двигатель завёлся спустя всего полминуты рычания стартера и заработал на удивление тихо и равномерно. Андрей вышел из маши-

ны Григурко, проверил сохранность пломб на дверях кунга и только после этого забрался в кабину грузовика.

– Поехали! – скомандовал он водителю и прикрыл устало глаза. Спать хотелось невероятно, всё равно ехать до расположения было не менее трёх часов, и можно было попытаться прикорнуть. Казалось, в трясучей кабине сделать это было проблематично, но армейская служба приучит спать и не в таких спартанских условиях. Так, проваливаясь в сон и просыпаясь на минуту-другую, прошло для Загорудько полтора часа. В очередной раз краткого пробуждения он потянулся, разминая затекшие члены, спросил у водителя, сколько километров они проехали и совсем было собрался спать дальше, как резкая вспышка света впереди вырвала его из объятий Морфея.

– Что за ... – не успел удивиться Загорудько, как новая вспышка озарила горизонт.

Над дорогой в километре-двух от машин величаво поднялась переливающаяся всеми цветами радуги стена. Высота её не угадывалась, теряясь за обрезом стекла кабины.

–Тормози! – приказал Загорудько водителю, с открытым ртом наблюдавшем за удивительным природным явлением.

'Газ' тяжело присел на передние колёса, гася набранную на пустынном шоссе скорость. По сияющей впереди стене побежали радужные волны, сталкиваясь и разбегаясь, складываясь в какие-то причудливые фигуры, и мгновение спустя вся эта невозможная феерия пропала. Как будто в небе-

сах повернули гигантский рубильник. Внизу в ответ поднялся сильный ветер, бросая в лучи фар пыль и всякий дорожный мусор. Резко заложило уши, и Загорудько сам себе напомнил выброшенную на берег глубоководную рыбу, судорожно глотая ставший таким разрежённым воздух.

Ой! – вскрикнул рядом водитель. 'Шишига' уже полностью остановилась и схватившийся обеими руками за лицо солдат, уже мог отпустить руль. Между пальцев и по подбородку чёрными тонкими струйками сочилась кровь.

Матюкнувшись, Загорудько включил плафон освещения, вытащил из-под панели приборов аптечку. Водитель тем временем вытирал лицо куском какой-то ветоши.

– Голову назад закинь – приказал Загорудько. Водитель, Иван Кононенко из Черкасс, запрокинул стриженную макушку насколько позволяла тесная кабина. Перехватив тряпку из рук бойца, Андрей быстрым движением убрал натёкшую кровь и вздохнул с облегчением – ничем, кроме носового кровотечения, организм Кононенко на непонятный катаклизм не среагировал.

Рядом заскрипели тормоза уазика, распахнулась водительская дверь, голос Григурко осведомился о случившемся.

– Ничего серьёзного – Загорудько вытащил пару таблеток аспирина, одну проглотил сам, другую дал Кононенко. Терзающая затылок боль начала потихоньку отступать под горьким натиском ацетилсалициловой кислоты. Торопливо запив тёплой водой из лежащей за кожухом двигателя пластиковой

бутылки, Андрей решил осмотреться на местности.

Ночь вокруг была классически тиха, на всём охватываемом глазом расстоянии не было видно ни одного огонька.

– Смотри – показал рукой вперёд, по ходу движения, Григурко – видишь?

– Что? – не понял Андрей

– Облака – тихо ответил прапорщик.

– Что облака? – тупо переспросил Загорудько.

– Там, впереди облака. Только что их не было.

Действительно, небо впереди было чётко разделено на две части – сияющее звёздной пылью над ними и затянутое непроглядными тучами впереди. Облачный срез ровной дугой охватывал небосклон, словно притягивая к себе затихающий напор ветра, легко подталкивающий к очерченному пределу двоих изумлённых военнослужащих.

– Да и хрен с ними! – Загорудько в мистику не верил и фантастику перестал читать ещё в девятом классе харьковской школы. Конкретная сторона жизни привлекала его неизмеримо сильнее мысленных извращений известных и не очень писателей – ехать надо.

Он посмотрел на часы

– Полпятого утра, а мы ещё из области не выехали!

В кармане Григурко слабо пискнул мобильник. Прапорщик вытащил трубку и затейливо выругался.

– Связь Пропала!

Андрей взглянул на экран своей 'Ноки' и убедился в

правоте коллеги – индикатор уровня сигнала скорбно мигал гусиной лапкой. Никакой, даже аварийной, сотовой связи, вокруг них уже не было.

– Без мобил не доедем, что-ли? – спокойно поинтересовался Загорудько у напрасно терзающего телефон Сергея – время, товарищ прапорщик, единственное что никогда не хватает в армии – процитировал он казарменную мудрость.

Григурко нехотя оставил бесполезное дело, кивнул и отправился в джип. Машины сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее помчались на запад. Как бы ни ругали качество украинских областных дорог, но с ними легко справлялись даже низкосидящие спорткары, не говоря уже о кондовых подвесках армейских машин. Поэтому вспышка стоп-сигналов уазика стала Загорудько абсолютной неожиданностью.

Машина Григурко отчаянно тормозила, забрасывая задок в разный стороны. Следом ударил по тормозам Кононенко – на самом краю полосы дальнего света 'шишиги' появилась веская тому причина. Там не было аварии, шлагбаума поперёк и прочих уже знакомых причин экстренной остановки. Там ничего вообще не было. Кроме раскинувшегося в обе стороны от дорожной оси леса.

– Мы куда-то не туда свернули? – тихо спросил из-за спины Загорудько водитель 'шишиги'.

Вышедшие к краю дороги военнослужащие стояли тесной группой между двух остановившихся машин и ошале-

ло оглядывали протянувшийся между двух балок островок густейшего леса. В свете фар можно было разглядеть кряжистые дубы, растущие вперемешку с осинами и берёзами. Григурко поднял голову и молча указал рукой в небо. Там висевший, кажется прямо над головой, край облачной стены уже начал размываться, вытягивая тёмные полосы в сторону востока и зияя проплёщинами к западу.

Сбегавший до уазика Костя вернулся с атласом дорог Украины и развернул его в свете фар грузовика.

– Всё правильно – Григурко для верности провёл маршрут по бумаге заскорузлым пальцем – у Богодухова свернули налево, в сторону Охтирки. Другой приличной дороги здесь нет.

Как отпечатанная в Киеве дорожная карта соотносилась с возвышающимся напротив лесом, Григурко говорить не стал. Вместо этого он неожиданно спросил у Загорудько.

– Оружие есть?

– Конечно – удивился нелепому вопросу Андрей – 'Форт' и две обоймы.

– У меня автомат и два полных магазина – шмыгая носом, сообщил сзади Кононенко.

– У нас так же – тихо сказал Григурко, поворачивая луч фары-искателя справа налево и внимательно всматриваясь в равнодушно шелестящий листьями лес – есть предложение – прогуляться вон туда – он показал рукой в сторону еле заметного провала между деревьями, выхваченного размытым

на такой дальности световым лучом.

– Машину отгони на обочину – приказал водителю Загорудько. Через пару минут 'Шишига' была пристроена за 'уазиком'. Приказав водителям бдить с оружием в руках, прапорщики пошли по пшеничному полю в указанную Григурко сторону. Андрей вытащил из кобуры табельный пистолет.

– Торкает? – шёпотом спросил идущий впереди Сергей.

– Немного – признался Загорудько – что ты там увидел?

– Сейчас – прапорщик, похоже сам не верил тому, что должно было появиться через несколько десятков метров. Звёздного света с востока хватало для общего ориентирования, но не более. Прапорщики шли медленно, шагая практически вслепую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.